

ВСЕМ СЕТЯМ НАЗЛО

ПОДКЛЮЧЕНИЕ К СЕТЯМ — ОДИН ИЗ САМЫХ ТРУДНЫХ ВОПРОСОВ, КОТОРЫЕ ПРИХОДИТСЯ РЕШАТЬ ДЕВЕЛОПЕРСКИМ КОМПАНИЯМ ПРИ ОСВОЕНИИ НОВЫХ ПЛОЩАДОК. ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ ЗАТРАТ ПРИХОДИТСЯ НА ЭНЕРГЕТИКУ — ПОДСОЕДИНЕНИЕ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ И ТЕПЛОВЫМ СЕТЯМ. ДОСТАТОЧНО СКАЗАТЬ, ЧТО ПО НЕБОЛЬШОМУ ЖИЛОМУ ДОМУ ЗАТРАТЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА СОСТАВЛЯЮТ МИНИМУМ €1,5 МЛН. СТРОИТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО ОПЛАЧИВАЮТ ОДНУ И ТУ ЖЕ УСЛУГУ ЭНЕРГЕТИКОВ ДВАЖДЫ — СНАЧАЛА ПЛАТЯТ ЗА РАЗВИТИЕ СЕТЕЙ, А ПОТОМ ЗА ПОДКЛЮЧЕНИЕ К НИМ.

ВАСИЛИЙ БРАЖНИКОВ

СТРАНА ЗА ЗАБОРОМ Сегодня развитие энергетического хозяйства, по сути, переложено на конечного потребителя. По словам заместителя генерального директора компании «Новая площадь» Евгения Фетисова, девелоперы должны оплатить строительство сетей, которые впоследствии будут эксплуатировать энергетики — опять же за деньги. Финансируют же это покупатели квартир. И удивительно, что при этом представители естественной монополии жалуются на отсутствие средств на развитие.

Здесь заложен любопытный парадокс энергетики Московского региона. Она представляет собой колоссальное хозяйство, эксплуатация которого приносит несколько миллиардов долларов в год. Помимо станций, сетей, ремонтных баз, административных зданий, различных бюро, земельных участков оно включает, к примеру, собственные железнодорожные пути и даже, говорят, взлетно-посадочные полосы. До реформирования у «Мосэнерго» было порядка 35 тыс. объектов. Исторически эта отрасль в значительной мере была особой страной «за забором». Со своим внутренним миром, обычаями и правилами.

ДЕФИЦИТ НАБИРАЕТ ВЫСОТУ Фактическое положение дел сейчас таково, что мощностей «Мосэнерго» не хватает для выработки потребляемых столицей объемов энергии, которые к тому же постоянно растут. Исторически мощности генерации строились со значительным запасом. Но сегодня станции «Мосэнерго» производят чуть больше половины потребляемой энергии. Остальное приходится закупать в соседних системах — электростанциях Верхней Волги, у Тверской атомной станции. И получение этой дополнительной энергии ограничивается нехваткой сетевых мощностей. По той же причине сложно брать электричество из более удаленных энергосистем.

В Москве происходит лавинообразное повышение потребления энергии. Каждый год оно растет на 4–5% (см. таблицу). Причина — грандиозное московское строительство. К этому добавляется и колоссальный рост строительства в Московской области, которая снабжается энергией из тех же источников.

С приходом в «Мосэнерго» нового генерального директора Анатолия Копсова, ранее ведавшего строительством в РАО «ЕЭС России», столичные энергетики приступили к реализации строительных проектов. Работы ведутся всюду — по слухам, даже в здании генеральной дирекции компании на Раушской набережной, 8. Из производственных мощностей в ближайшие годы будет построено четыре новых энергоблока — два на ТЭЦ-27 в Челобитьеве (около Мытищ) и по одному на ТЭЦ-21 (снабжает север Москвы) и ТЭЦ-26 (юг Москвы). Программа развития «Мосэнерго» предусматривает увеличение к 2010 году мощностей компании примерно на 2 тыс. МВт. Однако насколько к этому времени вырастет энергопотребление, точно предсказать невозможно.

РЕЧЬ ЗДЕСЬ ИДЕТ О СИСТЕМНОМ ЗАТЯЖНОМ КРИЗИСЕ, КОГДА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИКУ ПРЕКРАТИЛИСЬ, А ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ НЕ ИСКАЛИ, ВИДИМО СЧИТАЯ, ЧТО МОЩНОСТЕЙ ПОСТРОЕНО С ЗАПАСОМ

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО

Было бы не совсем правильно обвинять в происшедшем со столичной энергетикой предыдущего директора «Мосэнерго» Аркадия Евстафьева. Практически невозможно более или менее точно определить, в какой именно момент развитие генерации и сетей стало отставать от потребностей мегаполиса. Пожалуй, речь здесь идет о системном затяжном кризисе, когда государственные капитальные вложения в энергетику прекратились, а дополнительных источников финансирования не искали, видимо считая, что мощностей построено с запасом.

НАШИ СЕТИ У систем энергосетей те же проблемы, что и в сфере генерации. Но есть и свои особенности.

В минувшем году было проведено реформирование «Мосэнерго». Часть активов компании были переданы вновь созданные 13 новых компаний в форме ОАО со следующей структурой капитала: 51% — РАО «ЕЭС России», около 30% — «Газпром», около 8% — правительство Москвы, оставшиеся 11% — миноритарии — «частники». Эта структура в точности соответствует распределению долей в самом «Мосэнерго».

ВОЛШЕБНЫЕ ЦИФРЫ

Когда энергетиков обвиняют в отсутствии вложений в реконструкцию и строительство новых объектов, они ссылаются на отсутствие в тарифе инвестиционной составляющей. Расшифровывается это просто. «Мосэнерго» — организация тарифифицируемая. То есть у компании есть совокупные затраты по производству энергии, передаче ее потребителям и обслуживанию оборудо-

вания. Эта сумма — базовая величина для формирования тарифов. Затраты на реконструкцию и строительство будут означать рост тарифа, а этого по причинам социально-политического характера допустить нельзя. Однако выясняется, что средства есть. По плану реконструкции и строительства новых энергообъектов «Мосэнерго» понадобится до 2010 года порядка 40 млрд рублей, или

Реформа была задумана с целью превратить основные части энергетики — генерацию, сети и ремонты — в самостоятельные хозяйствующие субъекты. Они будут работать друг с другом на коммерческой основе, за счет чего возникнет рынок и процветание. Но, как показывает практика, экономика столичной энергетики пока радикально не меняется — денег на развитие не хватает.

Сетевое хозяйство при реформировании «Мосэнерго» было поделено между выделяемыми компаниями. Крупный имущественный комплекс был передан в Московскую областную электросетевую компанию. К ней относятся крупные подстанции как в Москве, так и в области (в том числе печально знаменитая подстанция «Чагино»), а также воздушные линии электропередачи. Столь серьезный имущественный массив был сформирован, возможно, потому, что часть менеджмента Раушской набережной рассматривала компанию как запасной аэродром.

Также в отдельные компании были выделены два бывших сетевых филиала. Это Московская электросетевая компания и Московская теплосетевая компания. Их имущество представляет собой электрические подземные кабели, несколько тысяч трансформаторных павильонов и 700–800 теплотрасс и тепловых подстанций. Предполагается, что Москва при участии РАО «ЕЭС России» создаст управляющую компанию, которая будет заниматься московским сетевым хозяйством. Выбор филиалов бывшего «Мосэнерго» был, по-видимому, обусловлен не в последнюю очередь тем, что эти компании выдавали техусловия на подсоединение к сетям и управление ими позволяет регулировать строительные согласования.

Хозяйство выделенных сетевых компаний, надо заметить, колоссальное. И при этом в основном устаревшее. В Москве перекладка сетей идет достаточно активно, но трудно представить полный масштаб задачи. Пожалуй, это все равно что целиком построить альтернативный столичный метрополитен или дорожную сеть — количество нулей в сумме расходов трудно даже представить.

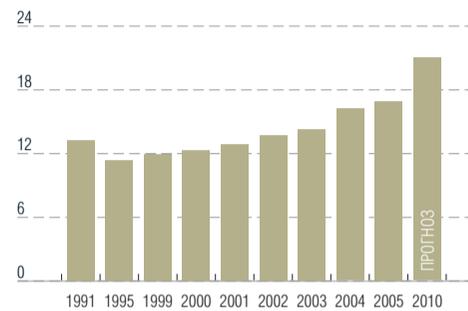
То же и с подстанциями: их не хватает. Московские строители приступили к созданию нескольких серьезных современных подстанций. Проект, безусловно, нужный для города, но задачи не решает. Для сравнения: электрических подстанций в московской энергосистеме больше 200. К стати, и стоят они недешево. Создание крупной подстанции (такой, как «Чагино») стоит 1–1,5 млрд рублей.

ДРЕВНЯЯ ВЕЩЬ В СЕБЕ

Московское правительство, как правило, действует по принципу «все сломать и построить заново». У энергетиков (как московских, так и региональных) подход иной: все, что еще способно работать, должно до конца выработать свой ресурс. Такая рачительность, заметим, иногда приводит к системным авариям, наподобие прошлогоднего блэкаута.

\$1,5 млрд. По словам нового директора компании Анатолия Копсова, примерно половина этой суммы (около \$700 млн) будет сформирована за счет собственных средств и кредитов. Не так давно компания подписала кредитный договор с ЕБРР. Сделать это удалось, видимо, не в последнюю очередь благодаря связям управляющего директора Дмитрия Васильева, в прошлом возглавлявшего ФКЦБ. «Мос-

энерго» получит в совокупности \$250 млн двумя траншами — на 7 и 12 лет. Но это только часть необходимых средств. Остальное — в размере примерно \$0,5 млрд — внутренние ресурсы компании. По некоторым сведениям, обсуждаются разные возможности поиска денег. Например, путем дополнительной эмиссии акций — «Мосэнерго» все-таки «голубая фишка». Получается, что

ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В МОСКВЕ (МЛН КВТ.)

Значительная часть оборудования московской энергетической системы работает с 1960–1970 годов. Есть и более старое, кое-где можно встретить дореволюционную технику, которая и сейчас способна включиться и работать, если сломается действующая.

Но выйти из строя «совсем» техника не может — только на некоторое время. И вновь заработает после ремонта. Возможность системной аварии вроде чагинской или покрупнее теоретически существует. Но никто не знает, что должно произойти для наступления такого катаклизма. Тем более его невозможно предсказать. Справилась же энергетика с морозами; будем надеяться, что и впредь будет справляться.

Логично развивать сети, получая плату за подключение строящихся объектов. Однако и здесь не все просто. Изменились вывески бывших филиалов, но люди остались те же, как и наработанные годами системы связей. А это означает, что привлечение средств от девелоперских проектов в развитие сетей требует четкого регулирования — иначе можно не достичь нужной эффективности.

С одной стороны, строители жалуются, что за новые стройплощадки с них берут большие деньги, заметные в себестоимости проекта. С другой стороны, пока нет методики расчета стоимости присоединения к коммуникациям. Кроме того, на конкретных площадках, несмотря на жалобы на дефицит энергии, дополнительные ресурсы зачастую все-таки можно найти.

Между тем деньги, взимаемые за подключение к сетям, немалые. По словам председателя комиссии по девелопменту и строительству общественной организации «Опора России» Алексея Кожевникова, 1 кВт присоединяемой мощности обходится примерно в €1000. Инвестор может купить себе сети, то есть профинансировать работы по подключению строящегося дома. И передать их обратно энергетикам — потому что только они имеют право это хозяйство эксплуатировать.

По сути, цена, которую устанавливают энергетики за подключение к энергосетям, — это спекулятивная цена дефицитного товара. Таков принцип естественной монополии, пусть и подвергшейся корпоративному реформированию, в действии. ■

на инвестиции денег нет, но если постараться, несколько сотен миллионов долларов из скрытых резервов наберется.

